

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
Богатыревой Ольги Николаевны
на диссертацию Алибалаева Мурадина Мемедхановича
«Гуманитарная дипломатия Международного движения Красного Креста
и Красного Полумесяца (2008–2022 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности:

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Актуальность диссертации Алибалаева Мурадина Мемедхановича определяется трендами мирового политического развития в XXI в., когда в ситуации политической неопределенности и конфронтации возрастает роль социально-гуманитарного фактора. В условиях усиления военно-силового аспекта конфликтности на глобальном и региональном уровнях с особой актуальностью встает проблема развития новых форм дипломатии, призванной по своей природе решать конфликты мирными средствами, а также гуманитарного сотрудничества. Интерес исследователей к гуманитарному сектору дипломатии, выкристаллизовавшейся в конце XX – начале XXI в., связан с необходимостью фундаментальной научной проблемы выявления наиболее эффективных механизмов реализации гуманитарной дипломатии, основных каналов взаимодействия государственных и негосударственных субъектов на функционировании на официальном государственном, субнациональном и негосударственном уровнях в двусторонних и многосторонних форматах. В связи с этим интерес автора представленной диссертации к гуманитарной дипломатии ключевого игрока на гуманитарном поле – Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, являющегося уникальным дипломатическим субъектом, вполне обоснован. Эта субъектная уникальность всесторонне обоснована соискателем на страницах диссертационной работы.

Диссертация М. М. Алибалаева обладает научной новизной и призвана заполнить лакуну, сохраняющуюся в области исследований по истории международных отношений. В частности, в диссертации прослежена эволюция гуманитарной дипломатии Международного движения Красного Креста и

Красного Полумесяца (далее – Международного движения) и предложена авторская периодизация; установлены современные угрозы гуманитарной дипломатии и целостности Международного движения; выявлены особенности цифровой трансформации гуманитарной дипломатии Международного движения в условиях новых информационно-коммуникационных технологий; доказано, что гуманитарная дипломатия Международного движения имеет двойственную природу, включая функции защиты населения и международно-политического взаимодействия; она выступает как самостоятельный механизм согласования доступа, мобилизации ресурсов и поддержания доверия сторон вооруженного конфликта; определены основные факторы, влияющие на эффективность гуманитарной дипломатии.

М. М. Алибалаев в процессе работы над диссертацией собрал, систематизировал, проанализировал обширный материал, изучил исследования по теме диссертации российских и зарубежных авторов, привлек материалы на английском языке. Массив использованных источников и научной литературы внушителен, включающий свыше 280 наименований. Хотя в порядке замечания отмечу, что автор проигнорировал исследования уральской школы исследований гуманитарной дипломатии, имеющих концептуальный характер, – О. Ф. Русаковой, О. Н. Богатыревой, К. М. Табаринцевой-Романовой и Д. М. Ковба.

Теоретическая и практическая значимость исследования обоснованы. Помимо вклада в систематизацию знаний о гуманитарной дипломатии Международного движения, ее основных формах, представленные соискателем материалы и выводы диссертации могут быть использованы как в прикладной дипломатической работе, так и в преподавательской деятельности. Теоретическая значимость диссертации связана с тем, что М. М. Алибалаев вносит определенный вклад в изучение многосторонней гуманитарной дипломатии, осуществляемой институтами, входящими в Международное движение.

Работа характеризуется сбалансированностью, ее структура соответствует цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав,

заклучения, списка источников и литературы. Во Введении обосновывается актуальность и новизна научного диссертации, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи. Целью работы М. М. Алибалаева является выявление особенностей и специфики гуманитарной дипломатии Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Наиболее значимыми задачами, решение которых ставит перед собой соискателя, являются следующие: анализ концептуальных основ и приоритетов Международного движения в области гуманитарной дипломатии; определение ключевых направлений гуманитарной дипломатии; выявление актуальных проблем и вызовов в сфере гуманитарной дипломатии Международного движения; в частности, связанных с деятельностью в условиях цифровой трансформации.

В первой главе «Современная концепция и стратегия гуманитарной дипломатии Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца» М. М. Алибалаев представил эволюцию гуманитарной дипломатии, начиная с античных времен (хотя такой глубокий исторический экскурс вызывает сомнение, поскольку основы гуманитарной дипломатии Международного движения были заложены лишь в XIX в.), выяснил международно-правовые основы и принципы гуманитарной дипломатии; рассмотрел функционирование гуманитарной дипломатии в условиях цифровой трансформации. Сюжет, посвященный цифровизации гуманитарной дипломатии Международного движения в условиях развития новых информационно-коммуникационных технологий, является одной из новаторских и интересных частей диссертации.

Гуманитарной дипломатии МККК посвящена вторая глава диссертации, в которой М. М. Алибалаев обращается к практическому дипломатическому опыту. В рамках главы рассматривается партнерство МККК с ММПО, а также показано взаимодействие МККК с национальными обществами по вопросам оказания гуманитарной помощи в условиях вооруженных конфликтов.

Третья глава диссертации М. М. Алибалаева посвящена гуманитарной дипломатии МФОККиКП. Данная глава характеризуется богатством представленного материала. Здесь автор рассматривает международные операции по оказанию гуманитарной помощи при стихийных бедствиях, показывает координацию МФОККиКП со структурами ООН, а также гуманитарное взаимодействие внутри Международного движения. При этом должное внимание уделено сотрудничеству МФОККиКП и МККК по укреплению и развитию основ гуманитарной дипломатии.

В Заключении суммируются выводы по главам, отвечая на задачи, сформулированные во Введении. Автор подчеркивает, что гуманитарная дипломатия Международного движения демонстрирует адаптацию к угрозам и вызовам XXI в. и к поиску новых механизмов для повышения эффективности. Также нельзя не отметить, что автор выразил своей взгляд на проблему политизации гуманитарной дипломатии.

Отмечая достоинства диссертации М. М. Алибалаева, признавая ее актуальность и научную новизну, тем не менее следует высказать ряд замечаний и обратить внимание на отдельные дискуссионные моменты:

1. Классификация источников вызывает вопросы. В категории «нормативные-законодательные акты» перечислены международные договоры, в частности Женевские конвенции, уставы международных организаций и др. Следовало назвать эту категорию «Нормативные правовые акты», так как в международном праве отсутствует понятие «международный закон». Также вызывает недоумение и внесение в категорию «делопроизводственные источники» резолюции Совета Безопасности ООН и Генеральной Ассамблеи ООН. Как справедливо отметил сам соискатель на страницах своей диссертации резолюции ГА ООН и СБ ООН относятся к категории норм хоть и «мягкого», но все же международного права.

Кроме того, материалы новостных лент, в частности РИА Новости являются материалами СМИ, а не публицистическими произведениями.

2. Формулировка объекта исследования нуждается в уточнении. Не соглашусь с его выбором. На мой взгляд, в качестве объекта выступает Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, а предметом, как совершенно справедливо отметил диссертант – формирование и эволюция его гуманитарной дипломатии.

3. Раздел о степени научной разработанности проблемы построен преимущественно описательно, автору стоило бы добавить аналитическое обобщение, подчеркнув вклад отечественных исследователей. Как отмечалось, в анализе отсутствуют ссылки на публикации представителей уральской школы гуманитарной дипломатии и их анализ.

4. Желательно было расширить хронологические рамки исследования. Создается впечатление, что для решения поставленных задач соискателю становится «тесно» в заявленных границах, поскольку изложение событий простирается далеко за эти рамки, как нижней границы, так и верхней. Например, рассматривая практику гуманитарной дипломатии, автор обращается к событиям 1990-х гг., а на стр. 101 излагаются события 7 октября 2023 г. в Израиле. Сюжет о взаимодействии МККК с религиозными организациями подкрепляется примером проведения специальной конференции в 2004 г. Однако факты взаимодействия с религиозными структурами в рамках заявленных хронологических рамок не приводятся.

В некоторых случаях точные даты событий не указываются. Так, автор пишет об установлении двусторонних и многосторонних отношений со сторонами вооруженного конфликта и в качестве примера приводит переговоры с UNITA – Национальным союзом за независимость Анголы, переговоры с Революционными вооруженными силами Колумбии и др. Но, когда они проходили? В исследуемый период или за его пределами.

Для исторической работы следовало расширить хронологические границы исследования, чтобы корректно рассмотреть эволюцию гуманитарной дипломатии Международного движения, установить причины, цели, основные результаты и т. д. И начать следовало с конца XX в., когда формировались

предпосылки для современного этапа развития гуманитарной дипломатии, а в науке началось осмысления данного типа дипломатии и оформляться ее концепт.

5. Во Введении заявлено применение статистического метода при проведении исследования, однако нам не удалось обнаружить его использования. В диссертации отсутствуют таблицы, диаграммы, содержащие цифровые данные и их соотношение с историческим контекстом. Несомненно, что исследование могло быть гораздо содержательнее, если бы автор рассмотрел различные программы оказания гуманитарной помощи, ее объемы, источники финансирования, поиски партнеров. Например, на официальном сайте МККК содержится богатый материал о его партнерстве с частным сектором, с бизнесом и т. д.

6. Поскольку хронологические рамки исследования не так далеки от сегодняшнего дня, то следовало использовать такой важный вид источника, как интервью с участниками событий, например, с сотрудниками Российского национального общества Красного Креста и Региональной делегации МККК в Москве. Сотрудники последней имеют богатый опыт работы в конкретных вооруженных конфликтах.

7. Как уже отмечалось, насколько обоснован такой глубокий исторический экскурс в первой главе? Можем ли мы применять термин «гуманитарная дипломатия» даже к событиям XIX в., когда еще окончательно не сложилось Международное движение. Автору следовало сформулировать понятие гуманитарной дипломатии, как он его понимает. В чем специфика гуманитарной дипломатии Международного движения и ее структурных элементов. Как она соотносится с понятием «многосторонняя гуманитарная дипломатия»?

8. В работе очень много общих слов, декларативных заявлений и утверждений, не подкрепленных конкретным эмпирическим материалом, то есть конкретной практикой гуманитарной дипломатии. Например, в параграфе 2.2, посвященном сотрудничеству МККК с ММПО, подчеркивается, что между МККИ и УКГВ осуществляется мобилизация финансовых и материальных

ресурсов для оказания помощи. Но кому, когда и где она оказывалась? Насколько действительно осуществлялось это сотрудничество? Было бы неплохо привести какие-то статические данные о «мобилизации» указанных ресурсов.

Другой пример. На стр. 82–83 автор выделяет основные формы гуманитарной дипломатии МККК – переговоры, распространение МПП, содействие диалогу и др. Но конкретных фактов, примеров указанной деятельности автор не приводит. Насколько эффективны были эти меры, что удалось сделать и в каком объеме? Так, одной из актуальных проблем, вставших перед гуманитарной дипломатией в конце XX – начале XXI в., является проблема взаимодействия с негосударственными вооруженными группами (НВГ). Соискатель отмечает эту проблему, формулирует ее, указывая цель – «стимулировать позитивное поведение с помощью косвенных средств, надеясь, что эти посредники окажут конструктивное влияние на поведение таких групп». Но на этом изложение проблемы заканчивается. Нет примеров конкретной практики, сбылись ли эти «надежды МККК» на конструктивное влияние на НВГ? А между тем данная проблема рассматривается в исследовательской литературе, в частности существует дискуссия о целесообразности вступления в переговоры с НВГ, признанными в большинстве стран экстремистскими и террористическими. Как в данной случае работает принцип нейтральности? У МККК существует обширная практика подобных переговоров, например, за 10 лет с 2014 по 2024 г. МККК участвовало в 144 переговорах между государственными и негосударственными субъектами. При этом МККК выступает не только посредником, но и сам организует переговоры, в частности по обмену пленными.

Хотелось бы увидеть анализ этой сложной проблемы. Как МККК относится к гуманитарным переговорам с данной категорией участников вооруженных конфликтов? Но вопрос о проблеме переговоров с негосударственными вооруженными группировками рассмотрен довольно слабо. В других фрагментах анализа следовало бы глубже раскрыть политические расхождения между партнерами Международного движения по

гуманитарной дипломатии и их влияние на эффективность практики гуманитарной дипломатии.

9. Работа выглядит безликой. Дипломатию осуществляют люди – профессиональные дипломаты. Например, ведение гуманитарной дипломатии организации входит в компетенцию президента МККК в тесном сотрудничестве с канцелярией генерального директора и вице-президента. В исследуемый период на этом поприще работали Петер Маурер, с 2022 г. – Мирьяна Сполярнич. Насколько успешно и эффективно они работали?

10. Некоторые утверждения звучат неубедительно и декларативно, поскольку не опираются на фактологический материал. Например, на стр. 74–76, 93–108 нет ни одной ссылки. Если это выводы автора, то на основании чего они сделаны?

Высказанные замечания не снижают значимости диссертационной работы и отчасти носят рекомендательный характер для продолжения исследования. Диссертация Алибалаева Мурадина Мемедхановича является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой, проведенной на основе широкого круга источников и литературы российских и зарубежных авторов. Основные выводы, полученные в ходе исследования, прошли апробацию, нашли отражение в научных публикациях в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК. Автореферат отражает основное содержание диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование «Гуманитарная дипломатия Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (2008-2022 гг.)» полностью отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от

22.01.2024 г., а ее автор Алибалаев Мурадин Мемедханович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент

**Профессор кафедры теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»**

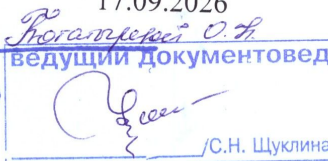
**Доктор исторических наук (специальность 5.6.1. – Отечественная
история), доцент**

Богатырева Ольга Николаевна

17.09.2026

Подпись
Закрываю

Почтовый адрес: 620062, Уральский федеральный округ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Мира, 19

Тел.: +7 (343) 375-44-44

E-mail: contact@urfu.ru